

Прошлой новью после осеннего дождя слегка похолодало. На плитах голубого камня то тут, то там образовались небольшие лужицы, и несколько упавших с дерева листьев уннана лениво покачивались на воде, пока случайно не погрузились в неё с головой, пропитавшись влагой насквозь.

Бай Сюань толкнула резную деревянную створку и, припав к окну, выглянула наружу. Оперевшись локтями о подоконник, она болтала в воздухе короткими ножками, чувствуя смертельную скуку.

Она проснулась еще до рассвета, ворочалась с боку на бок и лишь теперь соизволила встать, надеясь с первого же взгляда обнаружить внизу у павильона Бай Лань, которая обычно ждала ее там, однако в поле зрения никого не было.

Хотя она заранее знала, чем все закончится, говорить, будто на душе не скребли кошки, было бы ложью: она ведь с таким трудом оградила Бай Лань, не позволив Главе поместья отправить ту учиться фехтованию в какую-то глухую горную глушь, но кто бы мог подумать, что вместо этого девочку заблаговременно толкнут на совершенно иной путь.

До зимы оставалось всего несколько месяцев. Бескрайние просторы северо-западных пустынь были суровы и пустынно, и даже взрослому мужчине пришлось бы там несладко; какой бы одаренной ни была Бай Лань, ей едва исполнилось одиннадцать, и в такой поездке ей вряд ли удастся легко сохранить себе жизнь.

При одной мысли об этом Бай Сюань охватывала тревога, так что ей было даже не до того, чтобы успокоить желудок, бунтовавший всю ночь и раннее утро; глядя на осенний пейзаж за окном, еще далекий от подлинного увядания, она преисполнилась невыразимой тоски.

В конце концов, все из-за ее собственной слепой самоуверенности: возомнив, будто ей заранее ведомо все на свете, она вообразила, что вольна бездумно менять ход событий, а теперь ничего уже нельзя было исправить.

Простояв так еще немного, Бай Сюань почувствовала, что локти слегка заныли, и собралась было спуститься, однако, опустив взгляд, обнаружила, что деревянный ящик, на который она забралась, находится больше чем в метре от пола, а скамеечку, с помощью которой она карабкалась вверх, она давным-давно отпихнула ногой куда-то в недостижимый угол.

Хотелось плакать, да слез не было.

Кормилица, прождав девочку из комнаты уже добрую половину дня, поднялась вверх и, прислушавшись у двери к тишине, слегка постучала костяшками пальцев:

— Барышня, пора завтракать.

Стерпев жгучую боль в самом деликатном месте, Бай Сюань оперлась руками о пол и

поднялась, чтобы отворить кормилице дверь — иначе та вновь принялась бы нудеть над ухом.

Услышав жалобный вопрос, кормилица испугалась еще сильнее.

Шмякнувшись мягким местом прямо о пол, Бай Сюань издала сдавленный вопль и, сжавшись от боли, принялась растирать пострадавший копчик, мысленно пообещав себе утешить его двойной порцией супа из мозговых косточек.

Кормилица, хотя и расслышала шум в комнате, не стала допытываться о причинах, заметив лишь невозмутимый вид девочки. Она лишь с жалостью потрепала побледневшее личико малышки, полагая, что Глава поместья ведет себя излишне сурово. Какую бы провинность та ни совершила, ей всего семь лет, и перенести столь резкие и гневные упреки — сущее испытание для детского сердца.

Бай Сюань как раз цеплялась за ящик, пытаясь дотянуться ногами до пола, как вдруг услышала чей-то окрик, оступилась и кубарем полетела вниз.

Подойдя к кормилице, Бай Сюань доверчиво взяла ее за руку и, запрокинув голову, ангельским голоском осведомилась:

— Матушка, а сегодня утром найдется что поесть? Вчера папа разозлился и приказал морить меня голодом весь день.

Супруга Главы скончалась рано, и Бай Сюань была выращена этой женщиной с пеленок. Девочка не только росла писаной красавицей, но и обладала на редкость сдержанным нравом: в отличие от избалованных детей из других знатных семей, она была лишена капризов, а поскольку собственные дети кормилицы издавна жили вдали от нее, она любила Бай Сюань больше собственной жизни.

Накануне за ужином Глава поместья внезапно объявил о своем намерении отправить Бай Лань в путь уже на следующий день — вместе с наставниками поместья она должна была отправиться в пустыню, где ей предстояло провести около года или двух. Бай Сюань с детских лет была привязана к Бай Лань: хотя они не приходились друг другу кровными сестрами, их связь была крепче любой родственной. Каждый день с утра до вечера они не расставались ни на минуту, словно две слипшиеся рисовые лепешки, и новость о предстоящей разлуке — да еще на столь долгий срок — вмиг вывела Бай Сюань из себя.

Сама же Бай Лань сохраняла безмятежный вид и отнеслась к известию удивительно спокойно.

Впрочем, решение было уже принято, и детские слезы с капризами тут же ничего бы не изменили. И хотя Глава поместья всегда баловал дочь, на сей раз он не стал потакать ее своенравию: заметив, как разгневанная Бай Сюань швырнула пиалу с палочками, он не стал ее бранить запросто, а лишь сухо отчитал, после чего велел увести девочку с глаз долой.

Проголодавшись за ночь, она наверняка чувствовала себя скверно, и кормилица, усадив ее на кровать, принялась утешать:

— Посиди здесь минутку, солнышко, а я сбегаю на кухню за едой. Утром там стряпали сливочные пирожные и рыбный суп с побегами бамбука — они легкие, так что можешь съесть побольше, вреда не будет.

Бай Сюань послушно кивнула и, проводив кормилицу взглядом, тут же пластом распласталась на постели.

Уставившись на вышитый парчовый полог и вдыхая знакомый аромат сандала, что круглый год тлел в комнате, она не удержалась от тихого вздоха.

С момента ее появления на Вилле Превосходящего Меча прошло почти два года. Она успела привыкнуть к каждому здешнему деревцу, каждой травинке и каждому человеку, однако полностью освоиться так и не смогла, то и дело ощущая какую-то призрачную нереальность происходящего.

Справедливости ради, эта история началась с невероятного стечения обстоятельств. Бай Сюань изначально не принадлежала к этой эпохе и не имела никакого отношения к столь громогласным и престижным титулам вроде любимой дочурки Главы Виллы Превосходящего Меча. В прошлой жизни она была самой обычной сетевой писательницей из современного мира, что день напролет стучала по клавишам и еле сводила концы с концами на нищенские гонорары.

Её сочинения пестрели избитыми клише: злодейки, Мэри Сю на роли главных героинь — полный джентльменский набор третьесортного чтива, от которого у нее у самой завяли бы уши, если бы она вздумала перечитать хоть строчку.

Многие читатели следовали за ней годами, но теперь, глядя на то, во что превратилось ее творчество, не скрывали разочарования. С некоторых пор Бай Сюань даже боялась заглядывать в раздел комментариев, да и число платных подписчиков таяло на глазах.

Раздражение росло день ото дня, и строки из-под ее пера становились все жестче. Писательница не останавливалась даже тогда, когда второстепенная злодейка уже почти замучила главную героиню десятью страшнейшими казнями, а читатели забрасывали ее упреками:

— Автор, да есть ли у тебя совесть?

— Совесть? Плюсюю!

— Разве автору не больно? Разве героиня тебе не родная?! Верните мне мою крошку Бай Лань! [Плачет] [Плачет] [Плачет]

Бай Сюань и сама страдала, но что поделать — сюжет зашел слишком далеко, и спасти его

было уже поздно.

В тот вечер она сидела дома в полном одиночестве. Свет она включать не стала, так что комнату освещал лишь бледный лунный свет из окна. Экран ноутбука то и дело гас, пока она снова не оживляла его касанием, но перед тем, как устройство окончательно разрядилось и выключилось, она все-таки сдалась и дописала сцену гибели главной героини.

После внезапной волны головокружения она очнулась уже на этой самой кровати, а в голове все еще звенел бесстрастный механический голос:

— Прошу носительницу незамедлительно привязать систему, в противном случае через три минуты система отключится, а носительница погибнет.

Ошеломленная Бай Сюань переспросила:

— Какая еще система?

Тот же голос, начисто лишенный каких-либо эмоций и интонаций, ответил ей:

— Си тем спасения главной героини, сервисный номер системы ноль-ноль-ноль.

В голове шумело, мысли путались, и толком ничего не соображая, она машинально дала согласие — вот к чему все это в итоге привело.

Как ей, изначально обреченной на роль пушечного мяса злодейке, удалось бы спасти главную героиню, за которой по пятам следовал ореол избранности?

<http://bllate.org/book/21820/2259013>